

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Государственный
университет просвещения»
доктор медицинских наук, доцент

Д.А. Куликов

2024 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения» на диссертацию Янглева Марины Михайловны «Политическая медиагеография как основа технологии проектирования прогнозирования политических процессов», представленную на соискание степени доктора политических наук, по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Актуальность диссертационного исследования. В современных документах стратегического планирования Российской Федерации указывается на необходимость совершенствования инструментов и методов информационного сопровождения внешнеполитической деятельности России в условиях трансформации системы международных отношений и информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и имеющего целью подрыв суверенитета и нарушение территориальной целостности государств. Специалисты в области стратегического планирования заключают, что информационная безопасность наряду с военной и экономической становится ключевым звеном национальной безопасности, что требует разработки и внедрения инновационных технологий анализа и обработки информации для адекватной оценки общественно-политических процессов и выработки решений для реализации политических проектов, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В своей диссертации М.М. Янглева вносит конкретные предложения по совершенствованию методов исследований, используемых в современной политической науке, технологии проектирования и прогнозирования политических процессов в целях расширения российского научного потенциала и обеспечения национальной безопасности РФ. Разработка и внедрение в российскую гуманитарную науку

комплексной дисциплины *политическая медиагеография* как основы для осуществления соответствующей внутри- и внешнеполитической практики, системного исследования общества в условиях его цифровизации объективной диагностики состояния глобального медийного поля очень востребованы.

Научная новизна диссертационной работы М.М. Янглеевой не вызывает сомнений. Политическая медиагеография представляет собой новое многофункциональное научное направление в гуманитаристике. В диссертации М.М. Янглеевой на основе многолетних исследований с привлечением big data доказано, что политическая медиагеография может выступать основой технологии проектирования и прогнозирования политических процессов, базой для верификации политических прогнозов, социологических опросов, ранжирования конфликтов, упреждения репутационных рисков и др. Следует согласиться с автором диссертации, что в условиях новой социально-политической реальности, когда ведущие игроки на мировой политической и экономической арене делают ставку на обеспечение лидерства в области массовых коммуникаций и формирование эффективной медиасистемы, необходимо переосмыслить некоторые концептуальные подходы социально-гуманитарных наук и сконструировать новые гносеологические и/или онтологические модели, сформированные на основе количественных (цифровых) данных, в первую очередь big data, осознать несоответствие существующих теоретических подходов и конкретных методов анализа и моделирования с новым уровнем развития социума и поставить вопрос о появлении новой системности в этой области, поскольку социальные трансформации происходят быстрее, чем их адекватное научное осмысление. Пространственно-временная логика медиагеографии, которая максимально учитывает изменение роли средств массовой информации и коммуникации как одного из факторов мягкой силы в государственном строительстве, анизотропию географических локаций по реакции населения на политические практики, динамику потребления политических смыслов гражданами разных стран и способна определить направления и характер трансформации идеологических установок властных элит за рубежом, сегодня является определяющей для исследования социально-политических процессов, социального моделирования, раскрытия всего спектра общественных интересов. Новый медиагеографический подход с применением рангового и регрессионного анализа, метода парных корреляций, анализа динамических рядов, количественного и качественного контент-анализа создает новый фокус в изучении социально-политических пространств и политических процессов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были опубликованы в 50 научных работах автора, в том числе в статьях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии по категориям К1 и К2 Перечня), статьях, проиндексированных в зарубежных базах данных, шести монографиях, что свидетельствует о серьезном вкладе автора в разработку новой прикладной дисциплины в целях развития и совершенствования политической науки. Требования к публикации основных научных результатов диссертации соблюдены. Также обращает на себя внимание тот факт, что результаты медиагеографических исследований М.М. Янглеевой были неоднократно представлены на международных и отечественных конференциях и уже введены в практику обучения студентов вузов по предметам, связанным с теорией и практикой внешнеполитических коммуникаций, политикой и международной журналистикой и др. Кроме того, автор имеет опыт работы с big data для информационно-аналитического обеспечения государственных структур.

Обоснованность научных положений и достоверность результатов исследования. Диссертация М.М. Янглеевой выполнена на большом эмпирическом материале с привлечением новых теоретических знаний. Представленное к защите на соискание ученой степени доктора политических наук исследование М.М. Янглеевой расширяет, уточняет и обновляет понятийно-категориальный аппарат медиагеографии, включает его в единый контекст политологии и других гуманитарных наук – теоретическим аспектам медиагеографии и политической медиагеографии, а также потенциалу политической медиагеографии в изучении разного типа пространств и социально-политических отношений и процессов посвящены первая и вторая главы исследования. В ходе исследования автор получил конкретные результаты работы с big data, раскрывающими возможности информационно-аналитических систем и анализа открытой интернет-статистики для слежения за информационной обстановкой в целях обеспечения политической деятельности. Так, в третьей главе диссертации выделены и рассмотрены в динамике сюжетные кластеры из значимых публикаций зарубежных массмедиа по России: актуальные вопросы развития внутривнутриполитической ситуации в РФ, Россия в контексте политического и военного кризиса на Украине 2013–2017, общие оценки внешней политики России, взаимоотношения Россия – НАТО, российско-турецкие отношения, российско-американские отношения и др., определяющие место и роль Российской Федерации в медиакартине мира, продемонстрирована система ранжирования индекса агрессивности информационной среды по уровню информационной угрозы. Автор рассматривает информационную обстановку как часть военно-политической практики, что требует изучения локальных флуктуаций политических систем. И доказывает необходимость применения политической медиагеографии в качестве нового инструмента слежения за состоянием медийного поля и изменением ментальных ландшафтов разных стран мира в целях защиты национальных интересов России. В этой же главе показано, как при помощи медиагеографических подходов с опорой на big

data, извлеченные из поисковых систем *Google* и *Baidu*, осуществляется прогнозирование развития социально-политической ситуации в России и мире: автор даёт оценку идеологических потенциалов глобалистов и националистов в условиях острого политического конфликта между элитами глобалистского и националистического толка в европейских странах и США, анализирует медийную кампанию НАТО, обеспечившую вступление Финляндии в военный блок в 2024 г. и расширение политического пространства Североатлантического альянса.

Автор обоснованно приходит к выводу, что медиагеографический базис слежения за информационной обстановкой, социополитическими и социокультурными процессами расширяет границы политической науки и помогает решать задачи системного плана, стоящие перед руководством субъектов РФ и экспертным сообществом по выявлению потенциала сепаратизма, сохранению идентичности, формированию лояльного электората.

Важной заслугой автора является концептуализация новых знаний и применение новых подходов к анализу статистического материала. В четвертой главе диссертации М.М. Янглева наглядно демонстрирует, как новая прикладная дисциплина – политическая медиагеография – позволяет использовать практически весь опыт методов обработки статистических данных, накопленный в таких областях, как государственная статистика, математическая экономика, клиометрия, политическая медиаметрия, лингвостатистика, автоматическая классификация и кластеризация, ранжирование – в главе приводятся результаты исследования ментальных ландшафтов Сахалина, Калининградской области, пространства Русского мира, политических смыслов «власть», «свобода», «коммунизм», «социализм», «феминизм», «новый мировой порядок» и др. с применением рангового анализа, метода парных корреляций в контексте задач по изучению социально-политических пространств на большом отрезке времени (2010-2023 гг.). Особенностью исследования М.М. Янглевой является верификация результатов расчетов и найденных зависимостей с помощью традиционных методов анализа информации (контент-анализа, социологических опросов, экспертных оценок и др.). Так, эмпирическую базу исследования составили не только big data, извлеченные из поисковых систем *Google*, *Яндекс* и *Baidu* в 2004–2023 гг., информационно-аналитической системы *Россия в мире* в 2014–2017 гг., *Google Books Ngram Viewer* в 2021–2023 гг., а также документы стратегического планирования России и США, Стратегические концепции НАТО и материалы Центра передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций, стенограммы заседаний Конгресса США, документы аналитических служб Конгресса США, Госдепартамента, Агентства по международному развитию США (USAID), а также соответствующие документы, подготовленные структурами ЕС, правительствами и парламентами зарубежных стран: Финляндии, Швеции, ФРГ, Чехии, статистические данные профильных

государственных структур, исследования международных и национальных социологических служб, информационно-аналитические разработки зарубежных экспертных и научных центров, в частности «Корпорации РЭНД» (RAND Corporation) и др.

Результаты расчетов автора с применением вышеуказанных методов исследования представлены в более, чем 90 графиках, диаграммах и таблицах.

Список источников и литературы насчитывает 364 наименования работ на русском и иностранных языках, что также подтверждает достоверность полученных результатов.

Научную гипотезу, выдвинутую автором в ходе исследования о том, что политическая медиагеография может стать основой новых эффективных технологий изучения трансформаций общества и политической реальности на современном этапе, считаем доказанной; научную проблему несоответствия существующих теоретических подходов и конкретных методов анализа и моделирования с новым уровнем развития социума – решенной. Политическая медиагеография действительно может рассматриваться в широком научном контексте и как необходимый элемент системного подхода в изучении политики и политических процессов, и как одно из средств конструирования современной политической науки.

Соответствие содержания диссертации автореферату и указанной специальности. Содержание диссертации соответствует указанной специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии, а текст автореферата – диссертации.

Значимость результатов исследования для науки и производства. В диссертации М.М. Янглевой медиагеография рассмотрена как неотъемлемая часть политологии и, шире, как важный элемент системы гуманитарных наук, что является значительным теоретическим вкладом автора в развитие исследований в сфере наук об обществе. Преодолен традиционный дисциплинарно-тематический подход, который изолировал ранее медиагеографию в рамках медиалогии, культурологии и социально-экономической (и имажинальной) географии.

Органически включая в себя фактически неисчерпаемую количественную (цифровую) эмпирику, политическая медиагеография позволяет разрабатывать и использовать в достаточно широких пределах модели и технологии (применение научного знания для решения практических задач) управления обществом. В первую очередь это касается таких направлений деятельности специальных подразделений органов власти различного уровня и научно-исследовательских учреждений как мониторинг и выявление тенденций развития социумов, прогнозирование хода электоральных кампаний, управление системой производства медийного контента, управление процессами этно-конфессионального характера в различных локациях, формирование общественного мнения, работы с культурными кодами и исторической памятью с целью сохранения

национальной идентичности. Политическая медиагеография может найти практическое применение при разработке учебных курсов в политологии, социологии, истории, обществоведении, журналистике и медиакоммуникаций. Как методическая система (сумма частных методик) политическая медиагеография, благодаря усилиям автора, имеет высокую степень проработки и может быть быстро адаптирована и непосредственно применена в деятельности самых разнообразных государственных и иных структур, принимающих управленческие решения.

Замечания по диссертационной работе. При всех отмеченных достоинствах диссертационной работы М.М. Янглеевой ведущая организация обращает внимание на следующие положения, которые требуют прояснения.

1. Так, автор претендует на выделение медиагеографии в самостоятельную отрасль политологии и учебную дисциплину. Но на с. 37 приводится определение термина «медиагеография», включенного в словарь «Отечественная теория медиа. Основные понятия. Словарь», где указывается, что объект и предмет, описываемый этой категорией не имеет единой дефиниции. В таком случае, диссертант должен был дать собственное определение изучаемого феномена и представить его в разделе «научная новизна». В то же время в «новизне» указано, что «впервые в отечественной политологии закладываются основы целостной концепции многофункционального научного направления – политической медиагеографии», и в первом положении на защиту автор пишет о том, что «предметная область политической медиагеографии расширяет границы предметной области медиагеографии. Совокупность объектов, свойства которых и отношения между которыми представляют интерес для политологов <...> в рамках политической медиагеографии, не тождественны тем, которые изучаются собственно медиагеографией».

2. Весьма сомнительным представляется 9-й тезис положений, выносимых на защиту: «Политическая медиагеография усовершенствует такие предметные политтехнологии как организация и проведение электоральных кампаний, формирование имиджа, ведение переговоров, лоббирование и др.» (с. 28). Для подтверждения данного тезиса требуется привести больше конкретных примеров.

3. Также считаем необходимым обратить внимание на то, что диссертант определяет шесть направлений научного поиска, включенных в паспорт специальности. Это слишком много, желательно сконцентрироваться на одном направлении.

Перечисленные замечания не снижают достоинств проведенного диссертантом исследования и в целом носят рекомендательный характер. Диссертация М.М. Янглеевой представляет собой актуальное, самостоятельное, завершённое, оригинальное исследование.

Заключение. Диссертационная работа Янглеевой Марины Михайловны «Политическая медиагеография как основа технологии проектирования прогнозирования политических процессов» решает научную проблему о несоответствии существующих теоретических подходов и конкретных методов анализа и моделирования политических процессов, социокультурного и политического пространства с новым уровнем развития социума, соответствует паспорту специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии и отвечает требованиям, сформулированным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к докторским диссертациям. Автор Янглеева Марина Михайловна заслуживает присуждения искомой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры политологии и права факультета истории, политологии и права, протокол № 3 от 31 октября 2024 г.

Заведующий кафедрой политологии и права
факультета истории, политологии и права,
доктор социологических наук,
кандидат политических наук,
профессор

Лескова Ирина Валерьевна

Дата 04.11.2024

Подпись

удостоверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ОТДЕЛА КАДРОВ

СТРОИЛОВА Н

Сведения о организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования (ФГАОУ ВО) «Государственный университет просвещения»
Адрес: 105005, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, ул. Радио, д. 10А, стр. 2
Тел.: +7 (495) 780-09-40
Электронная почта: info@eduprosvet.ru
Сайт: <https://guppros.ru>